НАТАЛЬЯ
БУЛАНОВА
16+
Пещерные
инстинкты
в большом городе

Наталья Буланова

Пещерные инстинкты в большом городе

«Автор»

2022

Буланова Н.

Пещерные инстинкты в большом городе / Н. Буланова — «Автор», 2022

Она — успешный риэлтор, великая модница и сплетница. Он — набор инстинктов прямо из палеолита. Ее девиз: нет плохих домов для продажи. Его — выжить любой ценой. Но частичка забытой магии, принесенная им из глубины веков, очень кстати в ее работе. Сможет ли современная леди убедить пещерного человека действовать сообща? Поймут ли они, почему оказались вместе?

© Буланова Н., 2022
© Автор, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 15
Глава 4 20
Глава 5 28
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Наталья Буланова
Пещерные инстинкты в большом городе

Глава 1

Я риелтор, модница и сплетница. Тогда как я могла надеть эти ужасные кеды?

Наступила в лужу и поняла – еще как могла. Мои любимые замшевые туфли от Монно тут уже пали бы смертью храбрых.

– Доброе утро! Как добрались? – Я улыбнулась контрастной паре – высокой девушке и мужчине, который едва доставал ей до плеча.

На самом деле я ненавидела просыпаться в несусветную рань, но уговор есть уговор. Может, именно эти молодожены решатся на покупку дома. Как жаль, что всю ночь поливал дождь – половина работы садовника коту под хвост! Лепестки роз осыпались, нежные стебли ярких цветов прибило к земле.

– Доброе. Быстро. Без пробок за полчаса долетели. – Мужчина выставил согнутую в локте руку в сторону девушки, и та повисла на ней, несмотря на свой рост.

Шторка в соседнем доме отъехала, чья-то рука сделала кистью круг и кинула в открытую форточку горсть чего-то белого. Ну как всегда! Сейчас весь показ испортят.

– Пойдемте, не будем терять время. Знаю, вы очень заняты. – Я поспешила завести пару в дом.

Клиентов, как кошку, надо впускать первыми. Тогда они примерят на себя шкуру хозяев и не будут чувствовать себя неудобно. Я с успехом сделала это как раз в момент появления на пороге соседнего дома дедушки, который снова хотел просветить покупателей о «плохом» доме. Нетушки! Плавали – знаем. Не дам все испортить. Я продам этот дом. Непременно.

– Домофон с видеосвязью, – довольно заметил мужчина, не успела я открыть рот.

– Как ярко! – щелкнула переключателем света девушка.

Отлично! Они уже ведут себя как хозяева.

Мой взгляд зацепился за квадрат на стене, которого – клянусь! – раньше точно не было.

Что там? Я подошла ближе, и меня словно затянуло в зыбучий песок воспоминаний.

Мне шесть. Мы с подружками устраиваем показ мод для скучающих бабушек. Плотная штора до скрипа натянута между деревьев, тропинка – подиум. У меня длинные волосы, платье из рубашки отца и втихую позаимствованный мамин платок вместо пояса. Тогда мне казалось, что я самая модная девчонка на побережье. Родители сделали фото украдкой. Широкая улыбка, оттопыренные уши и один выпавший резец. Я – само очарование в альбоме пыльной давности лет.

Но откуда здесь мои фотографии? На стенах, в рамках, будто второпях забытые прежними владельцами.

– О, дорогой, внутри больше места, чем кажется снаружи. Мне нравится! Потенциальная покупательница в восторге. Бегает по пустым комнатам, а я порадоваться не могу. Смотрю на историю своей жизни в картинках и вычисляю тех, кто мог так пошутить. Ведь знают, как тяжело продается этот дом, я его раз сотый показываю. Кто же такой добрый?

– Кися, не торопись с выводами – подо мной только что заскрипел пол, – возразил мужчина.

А новый паркет действительно это сделал! Словно стал музыкальным инструментом в оркестре. Протяжно, громко, он гнал незваных гостей.

До этого момента я была уверена: нет плохих домов. Все страшилки для недалеких умов, а цена ниже рыночной – отличный повод сорвать банк. Небольшой ремонт, щепотка обезличивания, выгодный ракурс фотографий и хорошо написанное объявление быстро продадут пугающий округу неликвид.

Так что происходит?

А вот на этом фото мне одиннадцать. Стрижка под мальчика, свободные удлиненные шорты и футболка. Я помогаю отцу готовить и хочу быть похожа на него во всем. Он – талантливый повар. Его блюда стали настолько популярны, что родители смогли превратить крохотное туристическое кафе в большой ресторан. Времени на игры почти нет – нужно помогать, ведь сезон в разгаре. На этом фото я ем руками прямо из сковороды младшего повара, за что секундой позже получу от мамы.

Мне кажется или на снимке кто-то пошевелился?

Я перевела взгляд на свадебное фото моих родителей. Папа с мамой – пара, созданная на небесах. Они долгое время были бедны как церковные мыши, но никогда не отпускали руки друг друга. Несмотря на разную веру и противостояние семей, они до сих пор живут душа в душу. Их любовь видно любому. Папа только что подмигнул мне с фото! Что?

Я резко повернулась спиной к стене, закрыла глаза и затрясла головой. Узнаю, кто меня разыгрывает, устрою сюрприз покруче! Есть у меня на примете один дом с привидениями.

Пока клиенты осматривались, я снова повернулась к фотографиям. Если сейчас начну снимать – точно привлеку внимание. Вот провожу потенциальных покупателей, а потом разберусь с друзьями с изящным чувством юмора.

Я невольно засмотрелась на фото, взглянуть на которое не могла десяток лет из-за стыда.

На нем я подросток в самом гормональном соку. Мне тринадцать, и я влюблена в школьную звезду баскетбола. Правда, похожа я больше на него самого, чем на девушку, в которую можно влюбиться. Ношу повязку на голове, футболку по колено, в которую можно влезть пятерым, и свободные джинсы. Отросшие по плечи волосы стянуты в небрежный хвост – один в один как у предмета воздыханий.

Интересно, почему это он не взглянул на меня ни разу?

Зато я научилась делать трюки на велосипеде BMX и сломала руку. Тогда я поняла, что одеваться как парень – неправильная тактика. На фото я в гипсе, взлохмаченная и мрачная от понимания истин жизни.

– А сколько владельцев у дома? Дети есть в собственниках? Какие документы имеются? – внезапно выпалил залпом мужчина.

– Дарственная. В собственности у одного взрослого уже более пяти лет. Свежий ремонт. – Я осеклась, потому что новый паркет снова возмущенно заскрипел, и подсластила все широкой улыбкой.

Что случилось с полом? Напасть какая-то!

Собственник категорически отказывался входить в этот дом. Доверил мне ремонт, который полностью оплатил, лишь с одним условием – он через порог ни ногой. Казалось, он панически боялся приближаться к коттеджу и готов был на все, лишь бы сбыть наследство. Мне грозило невероятно щедрое риелторское вознаграждение за продажу дома. Я была рада своему везению, словно отхватила лимитированную пару туфель Маник фантастически редкого белого цвета. А теперь что?

– Пройдемте, я покажу вам кухню. Она здесь огромная. Это сердце дома. Встроенная бытовая техника, двухкамерный холодильник, удобный остров. Вы можете поставить большой обеденный стол…

Мужчина резко перебил меня:

– Все новое по вашим словам – и ремонт, и кухня. Так почему продают?

– Переезжают в другую страну.

Я провела пару и замерла у входа, давая осмотреться. В продажах домов кухня играет одну из самых важных ролей. Потом уже туалет, а только потом другие комнаты. Именно поэтому я настояла на том, чтобы сделать все высшего качества. Жалко, что у собственника не хватило средств на остальную мебель, но эффект «вау» все равно случился. У девушки загорелись глаза, мужчина удивленно крякнул.

Я скрыла довольную улыбку, стараясь казаться равнодушной. Мазнула взглядом по разделочному столу и застыла, увидев фото в рамке. Меня словно окунули в воспоминания с головой.

Мне шестнадцать, и я по уши влюблена в Марка. Нет, он не та звезда баскетбола (тот так и остался недосягаемым солнцем, которое не знает о моем существовании). Я забыла о времени, о еде, о родителях и о том факте, что в разгар сезона им нужна моя помощь. Моя кожа темно-коричневая от загара, я ношу все ультракороткое и делаю черные длинные стрелки. Марк старше меня на четыре года. Он работает – катает туристов на катере, а я всегда с ним. И на этом фото тоже. Однажды кто-то из пассажиров забыл журнал о моде «Руд» на сиденье, и я пропала для мира на пару часов. В момент съемки я как раз листаю свою модную библию. После этого я потратила два дня, чтобы оформить подписку на журнал. С тех пор я до дрожи ждала свежего выпуска, чтобы хоть ненадолго нырнуть в мир моды.

С этого времени у меня появилось две любви – Марк и мода. Мода и Марк. Я даже не понимаю, в каком порядке!

Секонд-хенды соседнего крупного города стали моим спасением. Я отчаянно коплю карманные деньги, подрабатываю в ресторане родителей официанткой и вру, что новые вещи с местного рынка. До сих пор не могу смотреть на фото в те годы: что я только не миксовала – жуть!

Думала, что задаю моду на побережье. Все изменилось в день, когда в ресторан папы занесло популярного кулинарного критика и заведение стало широко известно. К нам стали стекаться знаменитости, которых я видела на обложке «Руд». Казалось, их искренне забавляло, что никто их не узнает. Никто, кроме меня.

Вот тогда я почувствовала, что мои образы из секонд-хенда просто дешевка. А еще – что до одури хочу выглядеть как они. Мне нужно в столицу! Просто жизненно необходимо. И мне нужны деньги. Много денег.

Я буквально за шкирку вытащила себя из пучины воспоминаний и перевела взгляд на пару. Оба смотрели на меня, явно ожидая ответа.

– Простите, что вы спросили?

– Тут теплые полы?

– Да, конечно.

Я отвела взгляд от разделочного стола, но будто из ниоткуда появилось еще фото.

Мне семнадцать, и я понимаю, что делаю что-то не то. Шесть подработок оставляют лишь крохотные окошки для свиданий с Марком, а накопленных денег хватает только на билеты в столицу. У меня остается всего один год, чтобы убедить родителей и Марка, что мне жизненно необходимо учиться в столичном универе, и чтобы моя любовь поехала со мной. На этом фото мы с родителями ругаемся как настоящая итальянская семья – с битьем посуды и красными пятнами возбуждения на лицах. До сих пор не знаю, зачем сосед снял нашу ссору, но спасибо ему – фото огонь!

Да что происходит? В этом розыгрыше точно принимали участие мои родители – только у них был этот снимок. Но зачем? Им нравится моя работа, и они совсем не разделяют моей

мечты попасть в мир моды. Кто-то запудрил им мозги? Сегодня же не первое апреля и не мой день рождения. Тогда в чем дело?

Вдруг на противоположной стене появилось изображение, словно с проектора.

Мне долгожданные восемнадцать. Я худая, как тростинка, сижу на кухне университетской общаги, но как же у меня горят глаза! Я в столице! Я поступила на курс дизайна одежды!

«Художник должен быть голодным», – гласит народная мудрость. Если не врут, то я на верном пути! Все мои деньги ушли на репетиторов, которые готовили меня к поступлению (денег было жалко до слез, но мечта дороже). Благо у меня оказался талант к рисованию, о котором я и не подозревала, иначе не видать мне поступления как недели моды на полюсе. И еще я была без Марка (он ни в какую не хотел уезжать с теплого побережья) и без поддержки родителей (они говорили, что я закончу дворником с такой профессией). Но глаза горят – впереди новая мечта: войти в мир моды. А отношения на расстоянии – это ведь крепко, да?

Я потерла лицо рукой, сгоняя наваждение воспоминаний. Посмотрела на молодоженов, которые, казалось, совсем не замечают эх проекцию и жутко увлечены домом.

– Чем отапливается дом? Что значит «два с половиной санузла»? А как соседи? – Вопросы сыпались на меня с такой скоростью, что я еле успевала отвечать.

– Пойдемте на второй этаж. Оттуда открывается великолепный вид на озеро.

Уж на втором этаже шутник не развесил фото, верно?

Оказалось, еще как!

Прямо на стене, напротив лестницы, огромная картина маслом.

Мне девятнадцать, и я подражаю восходящей звезде всей молодежи – Тиаре. У меня все как у нее: асимметричное каре с розовыми прядями, тяжелые ботинки и одежда в стиле милитари. На концерте своего идола я встретила Ники, и с первого слова мы поняли, что станем лучшими подругами. На фото мы как две капли воды в своем слепом подражании звезде. У нас даже одна газировка с двумя трубочками на двоих. С Ники мы через год вместе переключимся на Алишу, потом на Риску Воски, а потом разругаемся в пух и прах из-за ее ревности к моему парню.

– Приятный цвет стен! – произнесла девушка, глядя прямо на этот огромный жуткий дуэт подружек.

Кто тут не проснулся – я или клиентка? Может, это и не покупатели вовсе, а подсадные утки?

– Светло-серый универсальный свет. Подойдет под любой дизайн мебели, – улыбнулась я, старательно игнорируя багетную провокацию.

Повернула за угол, столкнулась нос к носу с постером на двери и резко втянула воздух. Это же преступление при продаже домов – яркие постеры! Кто-то точно хочет сорвать мою сделку.

Нет, это не друзья. Надо искать среди конкурентов!

На этом постере мне двадцать. Я приехала на каникулы домой, и родители затискали меня, словно котенка. Огромный коллаж состоит из семейных фото. На них мне не дают и секунду побыть наедине с собой, возят по всем достопримечательностям побережья. Все дело в том, что мы с Марком расстались. У него новая любовь, а у меня разочарование всей жизни и красные от слез глаза. Родители даже не ругают меня за чрезмерную худобу и то, что я тратила все переведенные ими деньги на одежду, экономя на еде. Какие же они у меня замечательные! Ах да, любви на расстоянии не бывает.

– А это что за комната? Спальня? – Мужчина толкнул дверь, даже взглядом не мазнув по постеру.

– Да. Вы только посмотрите, какой эркер! Восточная сторона идеальна для подъемов в хорошем расположении духа. – Я хотела сказать про жалюзи на окнах, когда на полу появилась проекция фото.

Мне двадцать четыре, и я только закончила практику в рекламном агентстве. Совсем не то, о чем я мечтала. За последний год я поменяла свой стиль три раза. Я люблю разгуливать по улицам с блокнотом в руке и зарисовывать стильных горожан, мечтаю о работе в «Руд» после окончания универа и больших деньгах. Ну и, конечно, о невероятной любви. Последнее, кстати, сбылось как раз после защиты диплома. Я влюбилась в Алекса как сумасшедшая. Он был моим воздухом, моей кровью. Известный фотограф, начинающий деятель искусства. Я ревную, устраиваю истерики и желаю закрыть его дома. Алекс – мой идеал, который становится все дальше от меня с каждой закаченной мной сценой. Даже фото передает мой напряженный взгляд и цепкую хватку на его руке. Я ненавижу ту, кем стала, но ничего не могу поделать – так боюсь его потерять. Я забываю про свою мечту работать в «Руде», забываю о моде. Вижу только его. В итоге моя любовь бросает меня. Да я сама бы себя бросила, если бы могла! В отчаянии набираю Ники, с которой не общалась несколько лет, и реву всю ночь напролет на ее плече. Еще неделю живу у нее на съемной квартире, смотрю в стену и не знаю, что делать дальше без любви, без работы, без сердца, пока это ей не надоедает. Ники – начинающий риелтор, утягивает меня с собой на показ домов, заваливает просьбами о помощи, и я начинаю вяло двигаться. Первый заработок от совместной сделки по продаже дома вдохновляет, а трата этих денег на брендовую сумочку оживляет. Я уже с горькой грустью вспоминаю своего идеального мужчину и понимаю – нельзя полностью растворяться в человеке, так можно навсегда себя потерять. Нельзя никем полностью владеть. Это было одним из самых полезных уроков в моей жизни.

– Розетки удобно выведены, – вылавливает меня из бурной реки воспоминаний мужчина.

Клиенты топчутся по проекции, словно по танцполу. Но как ЭТО можно не заметить? Нет, они точно не покупатели.

Внезапно раздался хлопок с первого этажа.

Ага! Похоже, авторы розыгрыша пожаловали!

В своих любимых туфлях я бы так быстро не спустилась по ступеням, как в кедах. Сейчас поймаю умников!

Но подождите, откуда идет звук? Из подвала, что ли?

Бумажный самолет взялся из ниоткуда и врезался мне в лоб. Кто бы это ни был, он точно дорого заплатит за такие штуки. Я взяла поделку в руки и заметила, что это распечатка еще одного фото. Едва не порвала бумагу, пока раскрыла.

На распечатке мне двадцать пять. Я все еще пытаюсь пробиться в «Руд», даже веду колонку на одном захудалом сайте о моде. На этот заработок не прокормиться и воробью. Деньги приходят от продажи домов с Ники, и каждую успешную сделку мы как следует отмечаем. Она мечтает о работе фрилансером где-то на тропическом острове (непременно со скоростным интернетом), а я – об именной колонке в «Руд». Кучу времени трачу на то, чтобы найти в сетевых магазинах одежды жемчужину. Потихоньку понимаю, что ультрамодные вещи не живут более полугода и нужно покупать в первую очередь то, что идет именно мне. У меня уже есть свой мастер волос и ногтей. На фото я в тренче, который до сих пор остается одним из любимых предметов гардероба. Огромные красные бусы словно дикие яблоки на нитке – не подходят образу, но тогда я от них потеряла голову. Ники сделала этот снимок перед моей встречей с редактором молодежного журнала. Мои глаза горят надеждой и уверенностью в

себе. Через час я узнаю, что собеседования бывают в крайне неформальной обстановке и нужно сделать выбор – гордость или легкий путь. А я никогда не искала простых дорог – это точно!

Интересно, это мне намекают, что я и из этого дома должна сделать ноги, как тогда от редактора? Да ни за что. Меня таким не запугаешь. Я не верю в нечисть. И я продам этот дом.

Шум становился все громче. Я спустилась в подвал и с удивлением обнаружила искрящийся костер из палок и сухой травы. В нем горели фото.

Мне двадцать семь, и я трачу все деньги на фирменные вещи и аренду крохотной студии у метро. У меня впервые появился базовый гардероб, который я учусь сочетать с новомодными течениями, но я все еще делаю уйму ошибок. Пишу колонки уже для трех электронных площадок, но до сих пор продаю дома, чтобы жить. Мама пилит меня по телефону о возрасте, будущих внуках и стабильных отношениях, а я закатываю глаза и молчу. Вот как на этом фото, которое сняла Ники украдкой. Внутри зудит чувство, что время утекает сквозь пальцы. Я до сих пор не пишу колонку в «Руд», я не была ни на одном значимом показе мод. И теперь этот снимок горит алым пламенем.

Меня запугивают – в этом нет сомнений. Еще и костер развели, скоро подвал заполнится дымом. Они хоть понимают, как это опасно? Или решили спалить дом?

Огнетушитель был у входа. Слава богу, я настояла на его наличии!

Пока я бегала, пламя стало еще больше. Удивительно, как тут все еще дымом не заволокло!

Я выпустила струю белого порошка прямо в костер. Отвернулась, чтобы не надышаться, и, пока не выпустила все содержимое баллона, не остановилась.

– Кхэм-кхэм-кхэм! – надрывный кашель шел прямо из пелены.

На месте кострища сидел длинноволосый мужчина, белый с макушки до пят. Его словно сначала окунули во взбитое яйцо, а потом обваляли в овсяных хлопьях.

Он резко стер пену с глаз и так хмуро посмотрел на меня, что я на миг оцепенела. А в следующую секунду я уже упала на спину, запоздало понимая, что мне сделали подсечку.

Не успел воздух вылететь из легких, как меня с силой придавило мужское тело. Да он просто гора мышц!

Глава 2

Жакет от Рикки Мо запричитал треском швов. Между прочим, это мой трофей. Я билась за него на аукционе фирменного магазина ночь напролет. Если порвется, этот бодибилдер лично будет умолять дизайнера об еще одной модели, клянусь!

Мужчина неожиданно рыкнул мне на ухо, чем на секунду оглушил и прилизал мои волосы назад. Словно это был приказ не двигаться – от него спина прилипла к полу.

Он не смотрел на меня. Глазами шарил по помещению, в этот миг больше напоминая припавшего к земле хищника, чем человека. Не знаю, что меня больше заставило не двигаться – его огромный вес или сумасшедший вид. Мало ли что выкинет?

Я физически почувствовала момент, когда его тело слегка расслабилось. Не рукой – лапищей он одним движением сверху вниз стер белый налет с лица. Бронзовую кожу можно было увидеть даже в полутьме подвала. Точно бодибилдер – они излишне балуются кремами для загара!

И тут наши взгляды встретились.

– Слезь с меня. – Я вложила в слова всю угрозу, что могла.

Взгляд карих глаз остановился на моих губах, он долго-долго их рассматривал. Часть порошка с его груди осталась на моем платье, поэтому я отчетливо видела перекатывание мышц под загорелой кожей. Да сударь без одежды! По крайне мере, верхней.

Меня точно решили запугать по всем фронтам – и домом, и мужчиной.

– Засужу. Если назовешь тех, кто тебя нанял, я подумаю, чтобы закрыть глаза…

Я запнулась, потому что мужчина снова посмотрел на мои губы и приглушенно зарычал, оголив ряд верхних зубов и десну. Я себе польстила бы, если бы сказала, что он смотрит на меня с интересом. Скорее так: «Замолкни, а то прибью!»

Кажется, мой конкурент нанял сумасшедшего!

Как быть? Помню, где-то слышала, что их нельзя провоцировать.

Но вопрос решился сам, так как мужчина одним рывком перекатился на корточки. Я с облегчением выдохнула – на его бедрах что-то было. Странная одежда, что-то пушистое под белым порошком, но я радовалась самому наличию вещи.

Мужчина медленно провел рукой по полу, растер пыль между пальцами, а потом вдохнул ее.

Я поморщилась – еще и торчка подослали! А сама пока медленно отползала подальше от него и поближе к двери, чтобы сделать рывок на выход. Мое движение не осталось незамеченным – на меня снова рыкнули.

Да что ж такое! Пугает!

И зачем он взял палку из костра? Это угроза?

Я застыла, следя за незнакомцем. Он медленно обходил помещение, трогал стены, особое внимание уделяя приглушенным светильникам, но при этом не упуская меня из виду. Стоило двинуть пальцем, как он угрожал мне палкой!

У меня тоже выдалось время его достаточно рассмотреть, чтобы понять, что на нем только шкура. Он высокий, широкоплечий, но не бодибилдер, как я думала. Нет в нем перекачки мышц, все в меру, естественно. Может, стриптизер? А что, этакий Тарзан? Вот почему у него длинные волосы и шкурка при себе. Да и актерские способности в наличии.

Похоже, я немного пришла в себя после шока. Ничего он мне не сделает!

Я смело встала, оглядывая потери. Жакет пострадал больше всего – у него виднелась дыра на шву на плече. Передняя сторона платья была вся белая, и я сомневалась, что оно отстирается. Одни кеды пережили розыгрыш, вот только шнурки развязались.

Я уже не боялась – надо показать это шутникам. Завяжу кеды, а потом пойду провожу подосланных молодоженов и поеду домой. Расскажу Ники, а уж с ней мы быстро вычислим злопыхателей.

Закончив со шнурками, я подняла голову и вздрогнула от удивления. Рядом со мной на корточках сидел этот Тарзан и крайне увлеченно рассматривал мою обувь. А потом вдруг протянул руку и буквально вытряхнул меня из «кедины».

Я знала, что они сюда не подходят, но не до такой же степени!

– Отдай! – вырвала я кед обратно, а незнакомец зарычал.

А я уже привыкла – не боялась. Вот только надену обувь не здесь, а наверху. Хочу побыстрее убраться от него. Не по себе рядом!

Я развернулась, пошла по лестнице вверх, кляня на чем свет стоит конкурентов, грязные методы работы и свою нежную психику. И тут вдруг этот невыносимый Тарзан обхватил меня за талию и уволок назад.

Я приготовилась бороться не на жизнь, а на смерть, но оказалась поставлена у стеночки в подвале. Тарзан строго посмотрел мне в глаза и шикнул, а сам с палкой наготове двинулся наверх.

Одно меня радовало в этой ситуации – мы приближались к выходу.

Дом неожиданно вздрогнул, и по лестнице вниз, панически пища на всех языках, понеслась мышь. Юркая и быстрая, она не смогла пройти мимо незнакомца. Один резкий выпад – и животное оказалось в руках Тарзана, словно в клетке.

Мышь смотрела круглыми глазами на мужчину, мужчина смотрел не менее круглыми на нее. Даже не знаю, кто казался больше удивленным встрече.

– Не переигрывай. Отпусти бедное животное. Конечно, лучше было бы ее вынести на улицу, чтобы покупатели не увидели, но вдруг у нее тут мышата.

Тарзан скосил на меня взгляд, нахмурился еще больше, но грызуна не отпустил. Тогда я протянула ему кед и показала внутрь:

– Давай сюда. Ты прав. Не хватало, чтобы она тут семью завела раньше, чем люди.

Тарзан снова посмотрел на мои губы, нахмурившись, будто не понимал, что я говорю. Однако мышь в кед опустил, а я быстренько прикрыла ее ладонью.

– Ш-ш-ш! – предупредил Тарзан, посмотрел еще раз на кед подозрительным взглядом и пошел вверх.

Удивительно тихая поступь была у незнакомца – словно дикая кошка кралась. И весь такой в образе: палка в замахе, тело напряжено, будто вот-вот запустит оружие во врага. Вжился в роль Тарзан хорошо, так и хотелось поверить.

Немного отойдя от шока, я все-таки признала – хорош! Какая-то первобытная сила так и шла из него волнами. Кажется, это называют харизмой, нет? Если бы не был стриптизером, можно было бы закрутить легкий роман. А икры-то у него какие! А бедра? Первый раз засматриваюсь на эту часть тела у мужчин! Велосипедом увлекается? А бицепс видели? А мышцы спины? Порошок осыпался с тела незнакомца, открывая все больше бронзового тела, на которое любая пустила бы слюни.

Я тряхнула головой, избавляясь от животной похоти. Вот как, похоже, шок на людях сказывается!

Тарзан как раз поднялся до двери из подвала, толкнул ее, и тут дом снова вздрогнул. Я следом за крадущимся актером вышла на первый этаж и поняла, что сейчас буду убивать. Свеженький ремонт был испорчен рисунками охоты, словно сошедшими со стен пещер.

Теперь стало понятно, зачем этот неандерталец меня внизу задержал – чтобы парочка подсадных покупателей с помощью трафарета и краски попыталась свести меня с ума.

Интересно, а как они дрожь дома устроили? Соседи там еще полицию не вызвали?

Я провела рукой по схематичному рисунку зубра и с удивлением отметила – сухо. Какая-то супербыстросохнущая краска у ребят. Вот это подготовились!

Все очарование мужской харизмой актера улетучилось, словно и не бывало. Я жутко разозлилась. Тратят мое время, теперь еще и деньги, чтобы восстановить ремонт.

– Не дождетесь. Я не откажусь от продажи дома. А теперь на выход! – Я показала неандертальцу на дверь.

Порошок осыпался с его набедренной шкурки. И из какого она зверя? Или продавалась как прикаминный коврик? И что это Тарзан с места не двигается? Проследил взглядом за моим пальцем, напрягся, оглянулся, крепко зажав палку в руках. Он протянул руку и тоже потрогал настенный рисунок, а я обратила внимание на то, в каком состоянии его пальцы. Стриптизер никогда бы себе такого ужаса не позволил! Грубая кожа, заусенцы, кажется, даже грязь под ногтями.

Похоже, без полиции не обойтись. Выяснять сейчас здесь отношения себе дороже. Все-таки это не мой дом, чтобы стоять до последнего. Мало ли каких людей конкуренты наняли? Безопасней всего будет закрыться в машине и вызвать стражей порядка.

Я сделала шаг, и пол подо мной протяжно заскрипел, мигом разоблачив мой побег. Тарзан строго взглянул на меня, я – скептически в ответ. Мышь запищала из обуви в моих руках.

Мужчина продолжил напряженно оглядываться, будто ждал, что на него из-за угла выпрыгнет дикий зверь, а меня словно старался держать за спиной.

– Хватит играть. Иди домой, пока я не вызвала полицию. – Не знаю, что заставило меня сжалиться над ним и отпустить. Про себя я уже оправдала его плачевным состоянием финансовых дел и незнанием жестокости розыгрыша.

Дом снова вздрогнул. Неожиданно рисунки со стен пропали. Фото тоже!

Тарзан резко сделал шаг назад, прижал меня своей спиной к стене так, что мышь запищала, и снова занес палку в замахе.

Пол заскрипел сам по себе прямо рядом с ногой мужчины, и тот со всей силы ударил палкой в паркет так, что несколько дощечек отскочили в сторону. Пол заскрипел с другой стороны от нас, и Тарзан продолжил колошматить новенький паркет.

Стоило признать – на этот раз враги подготовились по высшему разряду. Видимо, даже сговорились с ремонтниками, которые клали паркет. Сколько же они денег вбухали в то, чтобы я отказалась от дома?

После очередной встречи палки и паркета вдруг обнаружилось что-то странное. Дощечки отлетели в сторону, пробилась фанера-подстилка. В углублении что-то зашевелилось.

Темное угловатое нечто вылетело из дыры. И прямо в меня – не увернуться. Вот только за мгновение до нашей встречи оказалось пригвождено к полу палкой. Тарзан постарался! Фух!

Я осторожно наклонилась, чтобы рассмотреть снаряд. Это что, фотоальбом? Он жалобно пытался открыться, едва шелестел страницами.

В дыре в полу больше ничего не было, я проверила! Даже прощупала все изнутри – никакого видимого механизма. Вот до чего докатился прогресс. Вот это фокусник мне попался!

– Долго тренировался так прибивать альбом к земле? – Я действительно восхитилась незнакомцем. С ловкостью и скоростью у него точно было все в порядке. Лучше бы каскадером стал – и фигура при делах, и сила, и ловкость. Может, даже известность сыскал бы. Может, я бы даже на фильм сходила, где он заменяет актера в главной роли. Хотя он и сам вполне себе такой главный герой. Немного лоска – и в путь.

Тарзан еще несколько секунд не отрывал взгляд от альбома, а потом посмотрел на меня. Выпрямился во весь немаленький рост, оскорбленно расправил грудь и упрекнул меня одним только взглядом. У него даже подбородок в мою сторону дернулся. Нервно так, будто его обладатель терял терпение.

Талант – я его понимаю без слов. Точно актер!

И тут мужчина убрал палку, и альбом взлетел, зашелестел страницами, полными фотографий. Сам же незнакомец вдруг схватил меня за талию и крепко прижал к своему горячему боку. Занес руку с палкой над головой – целился в альбом снова.

А сам на меня косил, смотрел реакцию. Бровь подпрыгивала.

В первую минуту я даже прониклась магией происходящего, а потом быстро включила логику. Волшебства в нашем мире нет. И дом этот нормальный. Просто конкуренты у меня с фантазией и деньгами!

Альбом летал вокруг нас, из него сыпались черно-белые фото, а этот мужчина все смотрел на меня с таким выражением, словно говорил: «Ну что, защитить тебя или дальше критиковать будешь?»

Это же просто трюк, чего мне бояться, так?

Дом вздрогнул еще раз. Половицы опять заскрипели. Чертовы современные спецэффекты были такими впечатляющими, что у меня сердце забилось в пятках. Я намертво вцепилась в незнакомца, чему он, кстати, был чрезвычайно рад – самонадеянно поднятый уголок его губ был предельно близко!

Невольно уловила аромат – да мужчина-то с дымком! И еще я поняла, что порошок от огнетушителя совсем не имеет запаха. Не знаю, зачем мне эта информация, но, кажется, я запомнила этот факт на всю жизнь.

Альбом все быстрее кружил вокруг нас, поднимался от земли все выше. И вот когда он достиг уровня грудной клетки, Тарзан двинул по нему кулаком, крепко сжимающим палку.

Хранилище фотографий шлепнулось, поверженное замертво. Больше не шевелило страницами, не кидалось снимками. Оно лежало, будто ждало, когда к нему прикоснутся.

Я медленно разжала хватку на боку Тарзана, Тарзан свою не разжал. Смотрел так, будто нетерпеливо ждал чего-то. Особенно долго гипнотизировал мои губы – аж в горле пересохло. А потом потянулся ко мне ближе, требовательно следя за мной из-под полуопущенных ресниц.

Это он что, поцелуя в награду хочет? За подбитый альбом?

Нет, парень, ты, конечно, в чем-то хорош собой, но с таким маникюром нам не по пути.

Куда пухлые губешки тянет? Не чувствует, как я его в грудь отталкиваю?

– Только попробуй! – предупредила я тихо, но грозно.

Он явно раз в десять меня сильнее – не вырвешься, если сам не отпустит.

И тут Тарзан выкинул палку, схватил меня за шею и буквально впечатал в свои губы.

Пол под нами вдруг превратился в воздух. Мы полетели вниз с диким криком.

Ладно, признаюсь: кричала одна я.

Приземление было неприятным, но мягким, потому что Тарзан принял на себя и удар, и мой вес. Вокруг – полутьма. Каменный пол, застеленный соломой, потухший очаг, арочный свод, через который виднелось низкогорье.

Это что, пещера?

Глава 3

– Ты этого не сделаешь!

Мало мне шока от перемещения во времени, так этот варвар еще хочет устроить мне полное погружение в прямом смысле слова.

– Ты же не прыгнешь туда, да? – Я вцепилась в плечи мужчины, глядя на бурлящий поток вокруг.

Вершина небольшого водопада – это не только прекрасный вид и высокая влажность, это еще ужас как страшно. А этот первобытный мужчина явно хотел искупаться!

– Хочешь быть чистым – так вперед, но без меня! Поставь меня на землю!

Я обязательно бы вырвалась, если бы не такая высота. Сделать лишнее движение было страшно: выпустит из рук – и разобьюсь.

Посмотрела вниз: струи воды с веселым шумом врезались в небольшое озерцо, рассыпаясь на тысячи брызг. Уже дальше вода находила выход, разделялась на два потока и журчала речками средь тропических деревьев.

Я туда не прыгну.

Пещерный со мной на руках сделал два шага назад, явно беря разгон.

– Там могут быть подводные камни! – закричала я, но уже на ходу. Дальше было лишь: – А-а-а!

И встреча с потоком воды. Буль-буль-буль.

Под водой я почувствовала, что меня буквально вытолкнули на поверхность, словно пробку. Я успела наглотаться воды и отплевывалась, ожидая, пока Тарзан выплывет.

Он же жив? Я не хочу здесь умереть. Да я даже пещеру не найду!

Малодушно? Еще бы, но кто говорил, что в каменном веке было легко?

Одежда мешала двигаться, единственный кед набрал воды и тянул вниз, зато лошадиная доза адреналина взбодрила как никогда. Да еще прохладная вода придала сил и скорости настолько, что я всего за несколько секунд оказалась на берегу, вспомнив и брасс, и кроль, и карабканье по отвесным мокрым берегам.

Пещерный резко вынырнул из воды недалеко от меня. Я запнулась на середине вздоха. Мокрые волосы, мускулистые плечи, выделяющиеся ключицы, бронзовая кожа и зовущий взгляд. Я будто оказалась на съемках какого-нибудь геля для душа с ароматом тропиков.

На поверхность воды вынырнула шкурка. Да-да, та самая набедренная повязка Тарзана.

Незнакомец протянул руку ко мне, поманил к себе. От него шла такая железобетонная уверенность в себе, что буквально сквозила в каждом жесте, в каждом взгляде. И каждая утекающая секунда ожидания будто испаряла его терпение по капле. Взгляд становился все недовольней, губы все сильнее поджимались. Он медленно приближался к берегу, протягивая руку.

Я считала себя стрессоустойчивой, но куда мне до него! И он, и я сегодня оказались в другом времени, вот только я готова была сгрызть свой идеальный маникюр и боялась представить, что будет дальше, а он лишь думал о том, чтобы затащить меня к себе.

Деревенщина!

Нет, не так. Дикарь!

Варвар!

Неандерталец!

Теперь я верила, что он не актер, и совсем другими глазами смотрела на все, что произошло в злополучном доме. Альбом и правда ожил. Стены действительно пестрели живописью. И я на самом деле оказалась в прошлом, как ранее этот мужчина в будущем.

А еще он действительно победил альбом и явно намеревался получить награду за победу. Похоже, он считает меня трофеем!

– Стой где стоишь. – Я резко вскочила на ноги, судорожно думая, как быть.

Как я здесь оказалась? Почему?

Сначала он пришел в мое время, а теперь я в его. Почему?

Что произошло, чтобы он оказался у нас, я не знаю, а вот я тут очутилась после того, как он меня поцеловал.

– Уху-угу! – резкий крик позади меня, словно пинок, заставил с ускорением прыгнуть обратно в воду. В кроне ближайшего дерева пронеслась обезьяна, перепрыгнула на соседнее и снова оглушительно закричала.

Пещерный поймал меня в воде, прижал к себе, а я замерла.

Если поцелуй – это путь в мой мир, тогда сейчас я могу это проверить!

***

Так есть хочу.

Слона съела бы.

– Мари! Мари! Ма-ри-и-и!

– Ники, ну что ты так кричишь? – Я открыла глаза и сразу поняла, что картинка-то неправильная – мир на боку, под щекой пол.

– Тебе плохо? Что случилось? Тебя ударили по голове? Что с твоей одеждой? Почему ты мокрая?

Прямо перед моим носом лежал кед, оттуда выглядывала мышиная мордочка. Именно она и запустила воспоминания.

– Ах! – Я вспомнила все разом, резко села и оглянулась по сторонам.

Я на полу холла дурацкого дома, который не могу продать уже полгода. Рядом перепуганная Ники, кед с мышонком и альбом.

Тот самый альбом из-под половицы!

– Я так испугалась. Не могла до тебя дозвониться, вот и приехала. Вызвать полицию? Тебя обокрали? Тебе навредили? Ты мне можешь сказать все, Мари! – тараторила Ники.

Я пробормотала, что все в порядке, протянула руку к альбому и посмотрела на разбросанные по полу карточки. Странно, но пол был цел, стены чисты. Если бы не черно-белые фотографии, моя мокрая одежда и кед с мышкой, я подумала бы, что мне все это привиделось.

Святой дух, неужели я правда переместилась в прошлое и обратно?

Я закусила губу и почувствовала боль. Этот Тарзан укусил меня во время поцелуя, когда понял, что я задумала. В тот момент я пыталась резко его оттолкнуть от себя, чтобы ненароком не затащить в мою реальность обратно. Разозлился так, что цапнул меня, чертов неандерталец!

– Мари, не пугай меня! – Ники, казалось, сейчас расплачется – ее голос дрожал.

И как я ей расскажу, что произошло? Хотя она всегда меня понимала. Может, и здесь поймет?

Но не получилось.

– Ты надышалась какими-то вредными парами. Ремонтники взяли подозрительно мало денег, я тебе говорила, тут что-то не так. – Ники потрогала мой лоб, и я тяжело вздохнула. Я тоже не поверила бы, если бы сама не оказалась в другом времени в руках пещерного человека.

Дом тоже был пуст – без единой рамки. Один альбом был ниточкой, что держала мой разум в состоянии вменяемости, и вселял веру в то, что я не сошла с ума.

– Поехали, приведешь себя в порядок. – Ники потащила меня к своей машине. – Едем на моей, а то ты не в состоянии.

Я держала в руках альбом, в который собрала все разбросанные фотографии. Все до единой.

Это единственная подсказка, которая у меня была.

– Точно не хочешь, чтобы я осталась с тобой? – Ники проводила меня до двери студии.

– Нет, я сейчас приму душ, поем, потом спать. Время к ночи. – Я улыбнулась, а сама взялась за ручку двери.

Ники – умница, уловила мой настрой, не обиделась, попрощалась и пошла.

– Я еще напишу! – пообещала она.

Стоило двери закрыться, как я быстро стянула с себя влажную одежду, надела шелковый халат и взялась за изучение альбома.

Старые семейные снимки заняли весь пол студии. Именно они вылетели из альбома, значит, имели особое значение. Или я ошибаюсь?

На давних фотокарточках была запечатлена история одной семьи. Мне повезло, что все снимки были подписаны с обратной стороны. Имена, места, годы. Я выстроила все в хронологическом порядке и села, рассматривая историю одной большой семьи. Нет, целого рода!

Ничего криминального. Прогулки, постановочные фото, застолья, путешествия. Все как у всех.

Что там судачили соседи об этом доме? Плохой?

Честно говоря, я никогда не заостряла на этом внимание, считая все байками. Никогда, до сегодняшнего дня.

Где-то должно быть разумное объяснение. Вот только где?

Я сняла на телефон снимки на полу, а потом послала собственнику дома.

«Вам знакомы эти фото?»

Все-таки коттедж достался ему в наследство.

«Это фотографии моих бабушки и дедушки. Откуда они у вас?» – пришел ответ.

Кажется, вот и зацепка! Я оказалась права!

Договорившись о встрече на завтра, я приняла душ и легла в кровать. Потом резко встала, убрала альбом в ящик стола с замком, повернула ключ и спрятала его под подушкой. В голове был настоящий кавардак, но одно я знала абсолютно точно. Я не сошла с ума. В доме был пещерный человек, у которого я тоже побывала в гостях.

С ума сойти, какая временная вежливость!

В эту ночь мне снился Тарзан. Он плавал то на спине, то на животе, завлекая меня к себе.

Проснулась я от чувства страха. Жутко испугалась, что снова попала в каменный век и больше не смогу выбраться.

– Надеюсь, я найду этому объяснение и такое больше никогда не произойдет, – прошептала я первым солнечным лучам.

Через два часа я уже была у дома наследника, крепко сжимая страницы альбома, чтобы, не дай бог, не раскрылись.

– Спасибо! – Даниэль сцапал альбом. – Всего хорошего!

– А… – Я протянула руку, но поймала воздух. – Подождите!

– Простите, Мари, я спешу! И так опаздываю.

Из-за того, что моя машина осталась у таинственного дома, я поехала на встречу на общественном транспорте и, конечно же, опоздала.

– Простите за ожидание, жуткие пробки. Но нам нужно поговорить! Это очень важно.

– Давайте по телефону. У меня аврал на работе, там просто дурдом что творится.

– Это касается вашего дома. – Я пыталась догнать мужчину.

– Дом же не оживет и не убежит? А работа запросто смотается от меня, если я сейчас на ней не появлюсь.

А вот с этим я поспорила бы, кто сейчас живее – его дом или работа!

Но Даниэль уже хлопнул дверью машины, бросив альбом на пассажирское сиденье. Выхлопная труба выпустила облачко темного дыма, и моя зацепка унеслась с бешеной скоростью.

Я взяла такси и отправилась к таинственному дому. Надо же забрать свою четырехколесную крошку! Заодно взгляну своим страхам в лицо и зайду в дом.

Моя машина встретила меня запотевшими стеклами, а дом – тишиной. Я так боялась повернуть ключ и снова увидеть картины в рамках, что только с третьей попытки попала в замочную скважину.

Вошла внутрь и замерла на пороге. Дом словно тоже затаился.

– Все хорошо. Все в порядке, – пробормотала я, делая несколько шагов вперед. – Всему есть объяснение.

Пустые стены вселили уверенность в себе, а целый пол холла окончательно порадовал. Только в одном месте, где был найден альбом, была приподнята паркетина. А еще я нашла свой кед.

Уже находка, а не потеря! Ну что я, в самом деле? Все в порядке!

– Никакой тут нечисти нет. Ремонт цел.

– Пип! – Мимо пронеслась мышка, заставив завизжать.

Я схватилась за сердце, выдохнула и посмотрела на дверь в подвал.

Не покидало устойчивое ощущение, что я вру сама себе.

Зайти? А если там снова пещерный? Если снова затащит в свой первобытный мир? Я же там не выживу! Мои туфельки! Моя мода! Мой стиль!

Но все вышеперечисленное требовало денег, а чтобы их заработать, я должна продать этот дом.

Несмотря на мысли, я отошла подальше от двери в подвал. Бочком-бочком и на выход.

Телефон зазвонил так резко, что я вздрогнула.

– Да?

– Мари, ты сидишь? – без предисловий начала владелица электронного журнала мод, где я последний год вела одну колонку.

– Да, – соврала я.

Обычно Лесси звонила, если ей срочно нужно было снять какое-то мероприятие. Она всегда говорила, что у меня есть талант к модельной фотосъемке и вкус, правда, всегда платила так мало, что могла прокормить только мою надежду, но никак не живот.

– Ты будешь визжать от радости! Я выбила тебе место снимать неделю моды в Риасторе!

– Что?

В Риасторе? Самом модном городе мира? Да это же мечта! Я не ослышалась?

Аж ноги подкосились.

– Да-да, детка! Это твой шанс. Единственное, ты знаешь… – Лесси замолчала, сделала театральную паузу.

А вот и подлянка. Что там?

– Что такое?

Плохой компаньон? Переживу!

Намечается отвратная погода? Сдую все тучи!

– У меня есть приглашение, но я не могу выделить бюджет на эту поездку. Ты же знаешь, какие цены на номера в Риасторе во время недели моды! Билеты, проживание, еда – все за твой счет. Готова?

В один миг небо обрушилось мне на голову. Это же бешеные деньги. Просто баснословные. На одни билеты туда-сюда уйдет мой неплохой ежемесячный заработок за продажу домов.

А еще проживание, и это не неделя, а две, ведь есть еще мероприятия до самих показов и после. И все их надо снять, если у меня будет доступ как у фотографа журнала.

А еда? Я слышала, что даже продуктовые магазины в том районе завышают цены втрое. Я уже молчу о том, что нужно вливаться в тусовку, обедать с нужными людьми, а это просто гора банкнот.

Но это такой шанс! Просто возможность всей жизни, которую нельзя упустить!

– Я согласна! – выпалила я.

Повесила трубку, подошла к двери в подвал и нажала на ручку.

Я продам этот дом, хоть с нечистью, хоть с пещерным человеком!

Белый порошок служил живым напоминанием – мужик точно имелся! Его большими следами был усеян весь пол. Правда, самого Тарзана я не нашла даже в самом темном углу. Там сиротливо лежал баллон, а посередине подвала важничал погашенный кострище.

Надо просто забыть все, как страшный сон. Впереди неделя моды, на которую срочно нужно заработать. Мало ли что это за временной разлом был. А я-то уж себе навыдумывала!

Как раз по дороге сюда звонила одна пара, которая хотела посмотреть дом. Приберусь сейчас и назначу показ на завтра. Да я даже мышь поймала и отправила гулять на соседний участок – там тепло, сытно и весело. Пусть заселяется!

На следующий день я приехала к дому раньше потенциальных покупателей. Быстро проветрила комнаты и настроилась на быструю продажу. Пару в возрасте я встретила широкой улыбкой и чудесным предложением скидки.

Но стоило паре ступить на лестницу на второй этаж, как вдруг женщина вскрикнула от ужаса. Мужчина подхватил жену, которая лишилась чувств, торопливо спустился на пол и еще раз посмотрел на ступени.

– Что за чертовщина? – повернулся он ко мне.

Я ничего не видела и не слышала, но, кажется, догадывалась, что происходит. Тогда молодая пара тоже не замечала мои фотографии, которые появлялись на стенах.

Дом снова взялся за свое?

И тут мужчина вдруг еще раз чертыхнулся, подхватил жену и вылетел из дома, осыпая проклятиями и меня, и коттедж.

Первым делом я бросилась проверять подвал – никого!

Дома тишина.

Я набрала собственнику.

– Даниэль, вы посмотрели альбом? Приезжайте в дом, это срочно!

– Мари, да что с вами? Я уже вложился в ремонт, как вы хотели. Помните условия? Я не захожу в дом. Просто делайте свою работу и не отвлекайте меня! – вспылил хозяин дома и повесил трубку.

Я поставила на дом скидку и проплатила рекламу на сайте по продаже недвижимости. Звонки посыпались как из рога изобилия. Вот только показы проваливались один за другим.

Одна дама сломала ногу прямо на крыльце. Семья с детьми упорно говорила, что слышит соседей и не хочет дом с картонными стенами. Во время показа деловой женщине, которая выбирала дом для сына и молодой невестки, прорвало трубу.

Дом гнал покупателей поганой метлой – в этом не было никаких сомнений. Мне не оставалось ничего другого, кроме как привести собственника в дом обманом. Казалось, это как-то решит ситуацию.

Глава 4

– Невозможно! Вы же говорили, что в тайнике был только альбом. – Волнение Даниэля чувствовалось даже по телефону.

– Я нашла второе дно. Там цифровой замок. Кажется, он охраняет что-то ценное. – Я специально погромче пощелкала замком для чемодана.

Чик-чик-щелк. Чик-чик-щелк.

– Ничего себе! Не могли бы вы как-то выковырять его оттуда? Это коробка? Сейф?

Клюнул! Правильно, Даниэль, начинай мечтать о наживе, как я о неделе моды.

– Я пыталась, но он намертво связан с полом. Эх. – Я закряхтела, словно мне было безумно тяжело.

Не знаю, как у меня с актерскими навыками, но, кажется, вполне неплохо.

– Я скажу несколько комбинаций! Да, именно так. Попробуйте. Если не подойдет, я подумаю еще. Это должны быть даты рождений, их не так много. Сколько, говорите, там цифр?

Судя по звуку из трубки, у мужчины все стало валиться с рук. Кажется, он даже споткнулся.

– Вынуждена отказаться. Я не могу взять на себя такую ответственность. Потом скажете, что я что-то украла или пропала фамильная драгоценность. Нет-нет-нет. Приезжайте и взгляните на все сами.

Дальше наступила минутная тишина, полная душевных метаний.

Ну же, давай, соглашайся!

– Хорошо, – наконец выпалил он. – Приеду через пару часов.

Я повесила трубку и довольно оглядела дом.

– Веду я твоего хозяина. Веду.

И выполнила обещание! Через час наследник нерешительно открыл калитку, зашуршал щебенкой садовой дорожки.

Входная дверь дружелюбно открылась сама собой, и я метнулась к ней, делая вид, что это я горю от нетерпения видеть Даниэля, а не дом.

Кстати, с таинственной собственностью мы вполне мирно сосуществовали до прихода хозяина. Я убедила себя, что дом не хочет причинить мне зла. Главным волшебным пинком, отбивающим чувство самосохранения, была поездка на неделю моды. Ради нее, казалось, я могла даже поболтать с домовым и выпить чай на брудершафт с русалкой. Потом похожу к психологу, он убедит меня во вреде переработок, стресса и важности восьмичасового сна.

– Где оно? – Даниэль перенес ногу через порог, и ручка входной двери вырвалась из моих рук.

Со всего размаху дверь врезалась мужчине прямо в лоб так, что тот отлетел на пару шагов назад.

– Вы что делаете? – Даниэль тер лоб, под кожей наливалась большая шишка.

– Простите! Сквозняк.

Ну а что еще сказать?

Хозяин дома заскрипел зубами, гневно взглянул на меня и зашел в дом.

– Где сейф? – Он оглядывал пол с гримасой презрения и страха.

– Сейф? А-а-а, этот маленький тайник! Он там, в холле.

Путь шел мимо туалетной двери, и не успела я рта раскрыть, как та открылась и придала Даниэлю ускорение так, что он пропахал пол носом.

– Вы! – Хозяин обернулся, увидел, что я до сих пор у входной двери и смотрю на него круглыми глазами.

Взгляд мужчины забегал по дому. Я буквально чувствовала, как он приходит в ужас, понимая, что я не имею к пинкам никакого отношения.

Не зря он боялся этого дома. Почему же коттедж так ждал своего хозяина и устроил ему такую взбучку?

– Где тайник? – Переполошенный, Даниэль чуть ли не пополз в холл.

Паркетина приподнялась и прищемила ему пальцы.

Кажется, на этом все мужество хозяина дома закончилось. Весы с чашами жадности и страха перевесили в пользу последнего. Даниэль вскочил и, спотыкаясь, понесся на выход.

Входная дверь за мной щелкнула замком так, что и у меня душа ушла в пятки.

– Неделя моды, неделя моды, неделя моды, – начала я шептать, закрыв глаза.

– Что стоишь? Открой дверь! – крикнул Даниэль, и я приоткрыла один глаз.

Окно открылось резким порывом ветра, который принес с собой ворох разорванных листов. Они смерчем закружили вокруг хозяина дома. Мужчина стал махать руками, словно рядом с ним вились осы, а не белые листочки.

Неожиданно кусочки застыли в воздухе, а потом опустились вниз. Стали двигаться по полу, собираясь в один большой прямоугольный лист.

Я подобралась поближе, чтобы посмотреть, что там написано.

– «Мое последнее волеизъявление», – прочитала вслух и тут же получила полный возмущения взгляд.

– Это неправда!

– Что неправда?

– Это незаконно!

– Что незаконно?

Я наклонилась ниже, чтобы прочитать строки дальше, но Даниэль попытался схватить лист. Бумага сдаваться не желала – тут же увернулась от рук мужчины.

Лист взметнулся вверх, сложился в трубочку, отвесил пощечину Даниэлю и прыгнул ко мне в руки.

Мужчина покрылся красными пятнами.

– У меня законное завещание, а это просто лепет сошедшей с ума старушки! – крикнул он, но не посмел вырывать у меня бумагу.

Я пробежалась взглядом по строчкам и уточнила:

– А кто такая Анна Гарнос?

– Это мошенница! Она вилась вокруг матери последние годы специально, чтобы старушка отписала на нее дом.

– А-а-а, вот оно как, – протянула я, еще раз прочитала строчки, где говорилось, что прошлая хозяйка дома считает сына непочтительным и лишает его прав наследования, а все свое состояние передает Анне Гарнос, девушке, которая помогала ей на протяжении последних десяти лет.

– Даниэль, а сколько раз вы видели свою мать за последние десять лет?

Мужчина словно встал на дыбы. Глаза выпучил, дышал шумно и глубоко.

– Я работал! А эта Анна жила за мамин счет, еще и дом хочет оттяпать? Не так-то просто. Завещание на меня! Эта бумажка не имеет силы!

Кажется, я начинала кое-что понимать.

– А где сейчас эта Анна?

Мой вопрос вызвал жутко подозрительную реакцию.

– Зачем это вам?

– Я продаю ваш дом. Я уже проверяла законность ваших документов, они действительно имеют силу. Но что, если Анна будет заявляться сюда во время показов и срывать сделку? – Я напустила на себя как можно больше безразличия и притворилась бездушной.

– Не придет. Я ей сразу сказал, что она никто. Она не возражала.

На словах Даниэля «она никто» дом словно взбесился. Заскрипел пол, взвыл ветер и захлопнул окно с такой силой, что мы вздрогнули.

Кажется, я поняла. Дом не хотел, чтобы Даниэль был его хозяином и получил выгоду. Дом хотел вернуть Анну. Хотя почему дом? Может, это дух хозяйки? Поэтому она показывала мне семейные фото, намекая, что это чисто семейное дело? А что в том альбоме? Там была Анна?

Даниэль стал дергать ручку входной двери так, что мне казалось – вырвет ее. Дом стоял намертво. Тогда хозяин дома решил выйти через окно, но оно тоже крепко держало оборону.

– Я тебя разобью! – выпалил собственник и забегал по дому: – Где что-нибудь тяжелое? Ну же, Мари, не стойте! Помогите мне! Вам не страшно?

Может, это странно, но, когда я узнала об Анне, перестала бояться. Мне стало противно даже находиться рядом с Даниэлем. Сын, который не навещал мать десятилетие, не собирался отказываться от наследства.

– Скажите, возможно, был договор об опеке взамен собственности?

– Пусть она им подотрется! У меня завещание! – Даниэль, казалось, сатанеет на глазах.

Ага, значит, договор был. Тогда любая сделка может быть признана незаконной, если Анна заявится с договором в суд.

Я крепко сжала последнее волеизъявление прежней владелицы дома и легко открыла входную дверь. Надо найти эту Анну Гарнос.

Дверь за мной закрылась. Свет в доме стал то включаться, то выключаться. Даниэль завыл.

Я завела машину и еще раз оглянулась на дом. Почему-то я была уверена, что дом не причинит мужчине серьезного вреда, а лишь проучит.

Двигатель чихнул, но завелся. Я включила погромче музыку, чтобы не слышать завываний Даниэля. Странно, но уезжала я с легким сердцем, чувствуя, что все делаю правильно.

Правда, уехала я недалеко. Стоило повернуть за угол, как мне наперерез бросилась собака. Огромный пес породы водолаз перекрыл путь, важно усевшись прямо посередине дороги.

Я нажала на гудок, но собака даже не шевельнулась. Весь ее вид был самим воплощением безразличия.

За повторный сигнал я не удостоилась даже взгляда – водолаз отвернулся, высунул язык и задышал через рот.

Тогда я осторожно тронулась с места, чтобы испугать собаку движением автомобиля. Однако пес имел стальные нервы и непоколебимую уверенность в себе. Сидел себе спокойно, словно тибетский монах во время медитации. Этакая черная пушистая махина, которую не объехать.

Помнится, эта порода – спасатель. Добрая, не должна наброситься. Может, мне выйти?

И только я открыла дверь машины, послышался звук торопливых шагов. Замаячила женская фигура.

– Пушок, вот ты где! Что стоишь на дороге? Не мешай людям! – подошла к псу женщина лет сорока, кивнула мне и взяла его за ошейник.

Однако пес имел другие планы. Он вдруг рванул с места в мою сторону, оттеснил меня от дверцы машины и залез прямо в салон.

– Ох! – ахнула хозяйка пса. – Я сейчас же его вытащу! Простите!

А пес уже и сам выпрыгнул, держа в зубах последнее волеизъявление из таинственного дома.

– О нет! У него очень важный документ в пасти!

Если порвет – еще ничего. Но что, если съест половину? Обслюнявит так, что текст расплывется? Вряд ли его дом восстановит после такого зверского обращения!

Но хозяйка оказалась расторопной. Чуть не оседлав пса и зажав его ногами, она сделала так, что тот разжал пасть, и спасла драгоценную бумагу.

– Откуда это у вас? – вдруг осип ее голос. – Это же…

– Это же что? – Я замерла в надежде.

– Его же разорвали.

Мое озарение было подобно вспышке молнии в ночном небе.

– А вы, случайно, не Анна?

– Да. – Женщина подняла на меня растерянный взгляд. – А вы?

– Меня зовут Мари, и я как раз собиралась искать вас.

Анна еще раз посмотрела на бумагу в своих руках и кивнула.

– Может, зайдете? Я живу тут недалеко. Не на дороге же разговаривать.

Домик Анны было трудно назвать пригодным для житья. Крошечный, с прохудившейся крышей, он был обставлен старой мебелью по самый потолок. Самое странное, некоторые предметы интерьера выделялись изысканностью и буквально кричали о высокой стоимости.

– Эти вещи подарила Грейс. Она всегда просила называть ее по имени.

– Хозяйка плохого дома?

Я знала, что местные называют его именно так.

– Хороший это дом.

Я взяла в руки вазу из тонкого фарфора.

– Вы могли бы продать ее и починить крышу.

– Эту вазу Грейс подарил ее муж после экспедиции в Китай. Она эпохи Тан, настоящая драгоценность. Грейс очень дорожила ей.

Я посмотрела на портрет, резной багет которого контрастировал с облупившейся стеной.

– Кажется, эта работа тоже стоит немалых денег.

– Да, это принадлежит кисти известного художника, вы правы. Я не разбираюсь в них, но Грейс говорила, что за нее можно выручить домик у моря.

– Даже так?

Я про себя присвистнула.

Анна же все это не украла? Если бы было так, то она бы продала все.

Словно прочитав мои мысли, Анна сказала:

– Я приняла их в подарок только потому, что Грейс не хотела, чтобы ее неблагодарный сын получил хоть цент. В последние годы она была так слаба, что с трудом передвигалась. Она просила меня вызвать нотариуса домой, но я ухаживала за ней не из-за денег. Знаете, Грейс великолепный рассказчик. В прошлом они с мужем побывали в разных уголках мира в археологических экспедициях. Она столько всего знала! Я всегда с удовольствием проводила с ней время. Когда она написала это завещание, я не хотела настаивать, но пообещала Грейс попробовать. И я попробовала. Даниэль порвал эту бумагу, угрожал.

Анна махнула рукой, а потом разлила по чашкам чай. Поставила передо мной кружку и села напротив.

Я вздохнула поглубже, прежде чем начать.

– Скажите, у вас был договор опеки взамен собственности?

– Да. Грейс настояла на его подписании.

– А вы предъявляли его Даниэлю?

Анна отвела глаза. Тихо вылетело:

– Нет. Я обещала Грейс показать только последнее волеизъявление, и если бы он не был против, тогда только унаследовать дом.

– Знаете, кажется, Грейс до сих пор очень хочет, чтобы ее последняя воля исполнилась, – сказала я и сделала шумный глоток чая. Этим шумом я перекрывала внутренний крик: «О боже, эта Анна же не продаст дом! Где найти деньги на поездку на неделю моды?»

В то же время я точно знала, что доведу это дело до конца. Я оказалась замешана в этот водоворот прошлого и настоящего и смогу выбраться из него, только когда таинственный дом станет по праву собственностью Анны.

***

Месяц спустя

– Вы должны были защищать мои интересы!

Даниэль выпрыгнул на меня из кустов, стоило только припарковаться и выйти из машины у таинственного домика. Сложенные трубочкой бумаги чуть не попали мне по руке – еле увернулась.

– У нас подписан договор!

Истерящий мужчина – это ужасно. Я выставила руку вперед, чтобы он не приближался. Вдруг заразно?

Целый месяц ушел на то, чтобы дом отошел в собственность Анны, а он все никак не уймется. Даже подкараулил меня у своей бывшей собственности!

– Подписан. И одним из условий значится, что вы подтверждаете факт, что являетесь законным наследником и иных возможных собственников нет. Вы же намеренно ввели меня в заблуждение, зная о том, что существует договор опеки. Отдаете себе отчет, что в любой момент к покупателю могла прийти Анна и отсудить у него дом? Чьи потом полетели бы головы?

Я умолчала о том, что потеряли бы в деньгах в первую очередь покупатели, но это мало кто знал. Пусть дрожит от мысли, что ему досталось бы по первое число!

– Я… я сын!

– Да, Даниэль, вы сын. По бумагам. Простите, мне нужно идти!

Интересно, зачем Анна просила меня приехать? Может, передумала оставлять дом себе? А то до показа мод осталось два месяца, а я толком ничего не отложила. Если так дальше пойдет, то моя мечта пролетит мимо меня.

Входная дверь дома резко распахнулась, и Даниэля порывом страха сдуло за мою машину – только уши торчали. Да что говорить, я сама подумывала присоединиться к нему!

Я-то наивно думала, что дух успокоился и упокоился. Наверное, Анна вне себя от паники!

– Мари! – Женщина вышла на крыльцо, двумя пальцами поправила шаль на плечах. – Заходите.

На лице и тени испуга нет, доброжелательная улыбка на устах.

«Вдруг она решила продать дом? Я должна пойти. Смелее-смелее», – уговаривала я себя.

– Грейс перед уходом хочет сделать вам подарок! – Анна закрыла за мной дверь.

Ха-ха, да после таких слов я хочу сбежать еще быстрее! Потусторонний подарок от призрака? Хе-хе! Я даже не знаю, радоваться этому или нет.

Вряд ли это последняя коллекция Николоди, и точно не ограниченная коллекция украшений Триф.

– Эм-м-м, спасибо, не стоит!

– Стоит-стоит! Грейс говорит, что подарок очень поможет в вашей работе так же, как помог ей. Только благодаря ему она смогла обрести возможность показать вам, что на самом деле не дает ей покоя.

Нет, ну ведь знает чем брать! И как теперь уйти? Хоть одним глазочком взгляну!

– А куда мы? – спросила я Анну, которая схватилась за дверь в подвал.

Плохие у меня воспоминания. Очень плохие. Не хочу туда.

– Там подарок. Пойдемте, не бойтесь!

Анна видела, что я колебалась и посматривала на входную дверь.

– Грейс не сможет уйти, не отблагодарив вас.

Лучшая благодарность для меня – продать этот дом по хорошей цене. Можно мне ее завернуть, а? Правда-правда, больше ничего мистического не надо.

– Мари, не бойтесь так.

– Я не уверена…

– Этот подарок поможет вам продавать похожие дома. – Анна понизила голос до доверительного шепота и открыла дверь в подвал.

– Там темно.

– Грейс говорит, что первой спуститься должны вы, иначе подарка не выйдет.

Не выйдет? Да и не надо! Вообще-то у меня архисрочное дело – нужно прошвырнуться по магазинам, чтобы снять стресс. И обновить маникюр. И педикюр. И спа. Да я дико занята!

Вдруг ветер врезался в спину, легонько подталкивая вперед. Я сделала шаг на ступеньку, чтобы не упасть, и замерла.

Кажется, привидение не отстанет. Если уж решило сделать подарок – протягивай руки, не отказывайся. Чую: если не приму, то не смогу спокойно спать.

А что, если Грейс поселится в моем доме? Нет-нет-нет!

Я спустилась на одну ступеньку и услышала из глубины подвала хлопок.

Знакомый такой хлопок.

Пошла-ка я отсюда!

Лампы на стене подвала резко вспыхнули. У основания лестницы стоял Тарзан.

Эй, а зачем это ему дубинка?

– Грейс, это не подарок, это наказание!

Надеюсь, это привидение меня слышит и быстренько расколдует подарок обратно. А то не благодарность получается, а месть!

Мой старый знакомый уже не оглядывался по сторонам. Зачем? Подвал-то знаком, почти родной! Вместо этого он цепко впиявился взглядом в меня и чуть присел, будто хищник перед прыжком.

Я не бегу – я тактически отступаю! И пусть не рассчитывает, что я повернусь к нему спиной.

– Не подходи! – на всякий случай пригрозила я. – Я была у тебя в гостях, мне не понравилось. Грейс! Заберите его обратно, пожалуйста!

– Не могу, – раздался приглушенный голос. – Он здесь не из-за меня.

– А из-за кого?

– А ты как думаешь? Я столько лет не могла и пыль сдуть с места, пока ты не появилась. И он.

А мой пещерный принарядился! Что это у него на шее за бусы? Ракушки, что ли? А на лице что за узоры?

В те времена уже умели обращаться с пигментами? Боевой раскрас, наверное.

– Ты на охоту, наверное, собрался, а тут тебя выдернули, да? Не смею задерживать!

Я нащупала ручку двери. Ура!

От Тарзана меня отделяло ступеней пять. Шанс есть!

И тут он издал боевой клич, достойный великого индейца Большая Глотка.

– Грейс! – сдавленно позвала я.

– Спасибо тебе за покой моей души. Прощай! – голос прошлой хозяйки дома эхом пронесся по подвалу. Не знаю как, но я почувствовала – ее тут больше нет. А вот Тарзан есть! И он все ближе.

– У тебя новая шкурка? Знаешь, а вот у меня в гардеробе не прижились животные принты. Я, вообще-то, за животных переживаю. Не ем их. Вот совсем. Видишь, насколько мы разные? Давай теперь по домам. Ты к себе, я к себе.

Я нащупала ручку двери за спиной. Сколько там ступенек между нами? Три?

Щелк. У меня получилось открыть дверь!

И тут Тарзан цепко схватил меня за свободную руку.

А потом улыбнулся!

Он что это, обаять меня пытается?

Эй, зачем бусы снимать? Мне? Ракушки не подойдут к моему костюму-двойке от Лили Браун! Нет!

Но пещерный имел свои представления о красоте. Три нити бус из ракушек повисли на мне (одна доставала прямо до пупка!), после чего мужчина чуть отстранился и осмотрел меня с ног до головы. В этот раз моя обувь заставила его зависнуть надолго. Еще бы! Каблуков в жизни не видел, да еще такие высоких. На обратном пути я собиралась заехать на модную вечеринку, а никак не в каменный век!

– На! – пробасил Тарзан и протянул мне огромную дубину.

Еле удержала!

Отказаться от такого подарка не посмела. Во-первых, лучше не провоцировать. Во-вторых – есть чем защищаться, если что.

Пещерный хмуро осмотрел мой вид с головы до ног, а потом протянул руки к плечам, на которые у меня был накинут классический пиджачок от Лили Браун. Эта вещь могла чудесным образом сделать выигрышным почти любой образ из-за своего глубокого цвета морской волны. Изюминка образа, но, кажется, она совсем не пришлась по вкусу Тарзану. Он пальцем смахнул пиджак с плеч, с пренебрежением проследил за его полетом и покачал головой.

И потянулся к своей набедренной повязке с явным намерением развязать узел! Освободил мне обе руки, но я тут же накрыла его огромные кисти своими маленькими и сжала что есть мочи:

– Не надо!

Я даже дубинку выронила, за что получила осуждающий взгляд неандертальца. Но это мелочи по сравнению с тем, что он хотел сделать. Еще доисторического стриптиза мне не хватало! Вряд ли у него там два слоя шкур.

Тарзан наклонился, поднял дубину и снова вручил мне, буквально впихнул в руки.

– Спасибо за подарки, – пробормотала я.

Что же делать? Это обмен подарками перед расставанием? Если я ему тоже что-нибудь подарю, он уйдет?

Туфельки? Ни за что!

Пиджак? Боги, мой любименький! Но жизнь, конечно, дороже. Жизнь в современном мире – прошу уточнить.

Я подняла упавший пиджак, отряхнула и посмотрела на Тарзана. Куда ему его приспособить-то? Разве что на одно плечо повязать! О, это отличная корзинка!

Я связала рукава пиджака, уголки понизу, получилась жутко дорогая и странная авоська.

– Вот! Держи, сюда можно собирать орехи и фрукты. На край – камни таскай. Будешь самым модным в каменном веке! Соседи по пещерам обзавидуются, клянусь показом моды!

Тарзан так долго смотрел на протянутый подарок, что у меня вытянутая рука задрожала. Вздохнул как-то особенно тяжело, а потом взял.

Не выкинул!

Кивнул.

А потом прокусил себе палец и провел им по моей щеке. От неожиданности я даже отстраниться не успела.

– Ты! – показал он пальцем на меня.

Так-с, модники и модницы, похоже, это никакой не прощальный обмен подарками. Это ритуал! А я что делаю от оккультных штучек? Бегу, как от платья с леопардовым принтом!

Я обнаружила в себе невероятную способность – могу просачиваться сквозь едва открытую дверь за секунду! А еще блокировать ручку при помощи дубинки могу. Как оказалось, когда дело касается угрозы моему модному будущему, я просто неистова в своих решениях и открытии талантов. Пусть Тарзан даже близко не подходит ко мне со своим пещерным миром!

– Мари? Это что? – Анна растерянно мялась рядом, поправляя шаль на плечах, а когда ручка двери задергалась, вздрогнула одновременно со мной.

– Это подарок. Есть шанс, что если подержать его в подвале подольше, то он отправится обратно. Если нет – заберите себе, в хозяйстве пригодится. А если в путешествие захотите – просто поцелуйте его.

– Кого? – Анна совершенно ничего не понимала.

В дверь врезались изнутри. Железный лист металла обнял бок Тарзана, сняв слепок.

– Ого!

Кажется, Анна оценила подарок Грейс.

– Вот именно – ого! Задержите его, пожалуйста.

Дверь не выдержала второго удара. Набедренная повязка Тарзана тоже. Мужчина появился во всей своей доисторической красе. Было бы время – я бы оценила аплодисментами, но тяжелые времена требуют давать по тапкам.

– Ах! – зарделась Анна. Она точно была впечатлена.

– Забирайте. Дарю! – расщедрилась я.

И плевать, что дареное не дарят. Меня в дрожь бросает от его палеолита!

Я успела наступить одной ногой на щебенку садовой дорожки, увидеть машину за калиткой и преисполниться надеждой. Но я недооценила мужчину из каменного века. Он был куда быстрее своих потомков, ловче и сильнее. Я ахнуть не успела, как оказалась впечатана в тело.

Наши взгляды встретились. Я поняла по хитрому выражению лица, что он собрался сделать за мгновение до. И… не успела увернуться.

Вот черт, только бы не снова в пещерный мир!

Глава 5

Я сидела, насупившись, у костра, больше всего злясь на себя.

Вот зачем увлеклась поцелуем? Может, если сразу оттолкнула бы, то еще зацепилась бы за свой мир?

Что он, правда единственный мужик за все эпохи, кто круто целуется? Темпераментно, увлекательно так, да? Не оторваться?

Ну вот, получила! Теперь сижу на шкуре у костра, смотрю, как на вертеле жарится неопознанное четвероногое. А я, между прочим, вегетарианка!

Хорошо хоть, рекламировать себя закончил – шкуру на бедра повязал. Да еще какую-то особую, с позвякивающими зубами. Ходит, звенит, нервирует.

Я посмотрела на костер и часто заморгала, прогоняя воспоминания. Это ведь мы с Тарзаном вместе его зажгли, как только оказались в этом мире. Сбежать он мне не дал. Посадил у костра, дал палку и сухую траву. Понимая, что Тарзан ждет, чтобы я дала жару, я сделала вид, что у меня лапки. Вот еще! Не буду я его пещерный очаг поддерживать. Сейчас изловчусь, поцелую – и снова домой.

Но казалось, Тарзан раскусил мой план и не давал мне ни единой возможности его осуществить. Даже присел обучать меня костроведению сзади, а не рядом.

Если бы я только знала, что мастер-класс от него куда опасней, чем тысяча костров рядом, я тут же вспомнила бы детство на побережье и добыла первобытный огонь. Но нет, я же упрямая! Думала, сам сделает, а он принялся учить. Да еще как! Эти принудительные обнимашки сзади, мои руки в его руках, дыхание на ухо – я чуть с ума не сошла. Этот тип совершенно ничего не знал про личное пространство, вежливость и этику. А еще точно нацелился меня охмурить!

Я сделала несколько попыток резко повернуться и попасть в его губы своими, но все время промахивалась под его унизительные смешки.

Ну ничего, даже Тарзаны спят. Я уже поняла, как работают между нами эти прыжки во времени, и использую это по полной.

Рядом со мной стукнула о камень деревянная плошка с водой. Из второй такой же мужчина отхлебывал, хитро поглядывая на меня. Он будто дождаться не мог, когда приготовится еда. Я то и дело ловила его голодный взгляд, вот только не на бедном жарившемся животном, а на себе.

Тарзан сел рядом, посмотрел на мои туфли и протянул к ним руки, вопросительно глядя на меня.

– Хочешь посмотреть?

Я сняла одну туфлю и с тяжелым вздохом протянула ему. Во что они превратятся к вечеру? Уже мысок сбит!

Пещерный покрутил туфлю, особое внимание уделив каблуку. Постучал им по своей ладони, видимо приняв это за оружие.

– Я – защита! – с этими словами он с размаху сломал каблук о камень пещеры.

Бах!

– Эй!

Я вырвала туфлю из его рук, но он содрал с меня вторую.

– Нет!

Но этот болван не слушал. Он сломал оба каблука моих деток, которые стоили половину моего месячного заработка.

А-а-а!

Не прощу!

Убью!

Я вскочила на ноги, Тарзан тоже.

– Т-ш-ш! – Он сделал руками жест вниз, чтобы я присела обратно и успокоилась. Потом показал на себя большим пальцем: – Я – защита.

– Дурак ты, а не защита! Ты знаешь, сколько они стоят?

Тарзан хмуро посмотрел на меня, пошел в дальний угол пещеры и заковырялся там. Меня всю трясло от злости. Я прижимала к себе страдальцев, моя модная душа обливалась слезами.

Другую такую пару теперь не найти. Ограниченная серия. Редкий цвет айвори. У-у-у!

Тарзан вернулся, гордо позвякивая связками бус из ракушек. Положил их передо мной и дерзко поднял свой квадратный подбородок.

– И?

Нахмурился. Не нравится, что не оценила еще щедрый бартер?

Тарзан подумал-подумал, посмотрел на мою мордашку, видимо полную боли и страданий, снова пошел в глубину пещеры. На этот раз он вернулся с небольшим копьем.

– На. Защита, – недовольно, словно шел на примирение и делал великую уступку, сказал он.

Я громко фыркнула и отвернулась. Села на шкуру, прижала к себе туфли и зажмурилась, надеясь, что так тоже можно переместиться во времени.

– На!

Еще перед тем, как открыть глаза, я поняла, что под носом мясо. Пахло паленой шкурой и неповторимым запахом свежеприготовленного создания.

Одна проблема – я не ем мясо! Это моя жизненная позиция!

Я открыла глаза. Если бы могла убить взглядом – Тарзан сейчас лег бы бездыханный. Но он кремень – выдержал и только палочку с едой ко мне поближе подвинул.

– Я не ем мясо. Надеюсь, ты это понимаешь? И это не оружие! – затрясла я туфлями перед его носом, голос срывался. – Это обувь! Обувь, понимаешь?

Кажется, у меня истерика. Сорвалась!

Тарзан внимательно выслушал, подождал, скажу ли я еще что-то или закончила, а потом осторожно положил приготовленную животинку на огромный лопух. Взял плошку с водой и протянул мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.